

Вчера, разбирая свой багаж, он обнаружил, что пожитки прежнего владельца до смешного скромны: всего пара смен одежды да несколько документов, а на дне бумажника обнаружилась уже пожелтевшая фотография, на обратной стороне которой аккуратным почерком было выведено: «Сяо Ян, я люблю тебя». Раз уж прежний хозяин был так безумно влюблен в главную героиню, он решил сыграть эту роль до конца. В конце концов, раз они некогда любили друг друга, завоевать ее заново не составит большого труда. К тому же в тот день она бросила трубку, что явно доказывало: она еще его не забыла. Сейчас Гу Фэньян и Шэнь Цунфэн еще не вместе, а значит, у него впереди уйма возможностей.

— Я с тобой? — Гэн Чжи уже давно затаил скрытое недовольство Гу Фэньян. Они с Лань Чжо росли вместе с малых лет, и теперь его лучший друг из-за этой женщины превратился Бог весть во что! Но раз Лань Чжо любил ее, ему тоже приходилось мириться с ее присутствием.

Лань Чжо немного подумал: присутствие Гэн Чжи могло пригодиться, если в делах потребуется помощь, к тому же кто-то должен был выступить свидетелем. Дополнительный зритель для его спектакля перед публикой лишним не будет, это всегда на руку. И он кивнул.

Заявив, что только что вернулся на родину и у него нет прав, Лань Чжо попросил Гэн Чжи отвезти его на машине.

У ворот университета Юй Лань Чжо слегка засомневался: какой же предлог найти для встречи с Гу Фэньян? Поколебавшись немного, он достал телефон и напрямую набрал ее номер.

Вызов даже не пошел гудками — звонок сразу сбросили.

Лицо Лань Чжо помрачнело, а Гэн Чжи нахмурился.

Спустя мгновение Лань Чжо отправил ей текстовое сообщение: «Сяо Ян, я наконец сбежал на родину, я лишь хочу увидеть тебя». После отправки он долго ждал ответа, но его не последовало, и Лань Чжо с неловкой улыбкой виновато взглянул на Гэн Чжи.

Гэн Чжи крепко сжал зубы, чтобы не выругаться вслух.

В этот момент Гэн Чжи заметил неподалеку проходившую мимо девушку с пакетом в руках и поспешно, с радостной улыбкой, окликнул ее:

— Сяо Ли, иди сюда.

Услышав, что ее зовут, девушка по имени Сяо Ли удивленно подняла личико, посмотрела в их сторону и, узнав Гэн Чжи, просияла. Она подпрыгивающей походкой подошла ближе и медово-сладким голосом позвала:

— Старшекурсник Гэн!

— Сяо Ли, это старшекурсник Лань.

Не зная, что задумал друг, Лань Чжо решил подыграть и улыбнулся девушке.

Сяо Ли слегка покраснела: ей еще не доводилось встречать человека с такой мягкой улыбкой. Его темные зрачки смотрели на нее с нежностью, от которой, казалось, вот-вот растает сердце.

Гэн Чжи, по-прежнему сияя улыбкой, произнес:

— Сяо Ли, старшекурсник хочет попросить тебя об одной услуге.

— Говорите, старшекурсник, я слушаю.

— У вашего старшекурсника Ланя возникло недоразумение с девушкой из вашего общежития по имени Гу Фэньян. Она теперь ни звонки не принимает, и на глаза не показывается, а твой старшекурсник Лань места себе не находит. Выручай, помоги выманить ее сюда.

Сяо Ли с сомнением посмотрела на Лань Чжо — ей не очень-то хотелось вмешиваться в чужие дела.

Лань Чжо через силу улыбнулся и сказал:

— Гэн Чжи, ты ставишь младшекурсницу в неловкое положение.

Но Сяо Ли закусила губу и выпалила:

— Ладно... я попробую! Только не обещаю, что получится.

В душе Лань Чжо рассмеялся, но на лице сохранил натянутую улыбку и кивнул. В его глазах на миг мелькнуло удивление, тут же сменившееся выражением скорби и самобичевания.

Гэн Чжи и впрямь оказался верным другом: он прекрасно видел, как сильно тот сдерживает неприязнь к Гу Фэньян, но все равно был готов помогать ему изо всех сил. Похоже, в этом мире Гэн Чжо действительно мог полностью доверять.

Гэн Чжи — его оплот...

Неподалеку от Лань Чжо стояла девушка. Широко раскрытыми миндалевидными глазами она в упор смотрела на них, приоткрыв рот от удивления. Вслед за изумлением в ее взгляде проступило сложное переплетение чувств; пальцы невольно нервно зашевелились, она еще немного постояла в оцепенении, а затем резко развернулась и бросилась бечь.

Даже если Лань Чжо раньше не видел Гу Фэньян, теперь он сразу понял, кто это. Не раздумывая, он сорвался с места и бросился в погоню — это его единственный шанс. Сейчас проще всего подступить именно через главную героиню.

Гу Фэньян зажмурилась, сдерживая слезы, и изо всех сил побежала назад. Она больше не хотела видеть этого человека.

Лань Чжо настиг ее, схватил за запястье и, горько усмехнувшись, произнес:

— Сяо Ян, к чему ты от меня бегаешь? Я не стану тебя неволить, я лишь прошу: позволь мне взглянуть на тебя.

Услышав это, Гу Фэньян окончательно потеряла самообладание. С глазами, полными слез, она резко вскинула голову и сквозь слезы выкрикнула:

— Лань Чжо, с какой стати ты явился ко мне? Когда я умоляла тебя остаться, ты все равно уехал. Ради тебя я отправилась за тридевять земель поступать в совершенно не нужный мне университет Юй! Ради тебя я бросила любимую специальность! А в конце ты заявляешь, что уходишь! С чего ты взял, что я до сих пор буду тебя ждать?

Лань Чжо внутренне несколько раз холодно усмехнулся. Слушая речи Гу Фэньян, он начал испытывать некоторое презрение к этой женщине. Теперь ему было вполне понятно, почему она не нравилась Гэн Чжи. Ради любви выбросить на помойку собственное достоинство, мечты и саму жизнь, превратив любовь в единственный смысл существования — на такое способны лишь героини бульварных романов. Однако на лице его постепенно проступили самобичевание, угрызения совести, боль и страдание.

— ...Сяо Ян, ты же знаешь, у меня были связаны руки, я был вынужден...

Не успел Лань Чжо договорить, как Гу Фэньян с едкой насмешкой перебила его:

— Вынужден? Ха! Лань Чжо, додуматься же до такого! Если ты действительно был против, разве родители смогли бы привязать тебя веревками? Руки у него связаны! Если мы любили друг друга, почему ты мне ничего не рассказал? Разве это не проявление недоверия ко мне?

Лань Чжо чувствовал себя измотанным выходками Гу Фэньян, ему давно хотелось сорвать маску. Впрочем, в одном Гу Фэньян была права: его слова действительно прозвучали неуместно и смахивали на клише какого-нибудь никчемного подлеца...

— Сяо Ян, успокойся. — Не зная, что именно следует ответить в такой ситуации, Лань Чжо решил действовать в русле характера прежнего владельца тела.

— Успокоиться? Я абсолютно спокойна! Я просто не хочу тебя больше видеть!

С этими словами Гу Фэньян яростно дернула руку, высвобождая запястье из слабого поначалу хвоста Лань Чжо, и быстрыми шагами направилась обратно.

Гэн Чжи сообразил быстрее всех, преградил ей дорогу и терпеливо заговорил:

— Гу Фэньян, раньше он был неправ, но разве он не прибежал сюда специально ради тебя?

Гу Фэньян холодно усмехнулась:

— Ради меня? Я должна сказать ему спасибо? Кто просил его приходить? К тому же, ты ведь с самого начала терпеть меня не мог, разве нет? С чего это вдруг сегодня заговорил со мной вежливо?

Гэн Чжи едва сдерживал скрежет зубов: ну и языкаястая же эта девица, и слушать никого не желает!

Бросив на Гэн Чжи ледяной взгляд, Гу Фэньян процедила:

— Дорогу.

Гэн Чжи попытался было загородить проход, но Лань Чжо молча покачал головой.

Как бы сильно Гэн Чжи ни хотел помочь другу, сейчас ему пришлось отступить. К тому же в разгар дня на территории кампуса их перепалка уже привлекла немало зевак. Если промедлить еще немного, толпа вокруг увеличится, и двое мужчин, окруживших девушку, будут выглядеть виноватыми при любых раскладах. Жаль только, что подставили бедняжку Сяо Ли.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Гу Фэньян, Лань Чжо подошел к другу, похлопал его по плечу и произнес:

— Спасибо тебе, брат.

Гэн Чжи опешил. Раньше, когда они с Гу Фэньян ссорились и она в слезах убегала, Лань Чжо неизменно с виноватым видом извинялся перед ним, приговаривая: «Брат, я извиняюсь перед тобой за Сяо Ян». С появлением Сяо Ян он сам превратился для друга в постороннего человека. Когда парни собирались вместе погулять, Лань Чжо всегда таскал за собой Гу Фэньян, а та зардевица принимала восторги окружающих о том, как хорошо Лань Чжо заботится о своей девушке. И лишь у него на душе скребли кошки.

Он уже давно не слышал, чтобы Лань Чжо обратился к нему так.

Сам же Лань Чжо мысленно взвешивал варианты: рассчитывать на успех с линией Гу Фэньян вряд ли стоит, а значит, какую бы ветку сюжета он ни выбрал, ему неизменно потребуется помощь Гэн Чжи.

К тому же к этой женщине он и сам не испытывал ни малейшей симпатии.

— Поехали.

Гэн Чжи очнулся от раздумий, кивнул и вместе с Лань Чжо отправился к машине, чтобы вернуться домой.

По дороге Лань Чжо размышлял: раз уж с линией героини провал, не переключиться ли на линию главного героя? Но он совершенно ничего не знал о Шэнь Цунфэне. Если судить по названию «Айсберг скоро растает», характер у главного героя, должно быть, скрытный и холодный?

Лань Чжо коснулся пальцем нижней губы — план начал вырисовываться.

С ресурсами, имевшимися у Лань Чжо, расследовать жизнь самого обычного человека было бы непросто, но взяться за кого-то выдающегося — проще простого. Здесь не нужно прикладывать особых усилий, многое само окажется у тебя перед глазами.

Не затратив слишком много времени, Лань Чжо собрал на Шэнь Цунфэна исчерпывающее досье.

Семья Шэнь Цунфэна была весьма состоятельной: известная в шоу-бизнесе компания Цзюй принадлежала им. Впрочем, судьба парня была по-своему жалкой и полной драматизма: в шесть лет родители развелись, он остался жить с отцом, который круглые сутки пропадал на фирме или кувыркался с любовницами. Мать же, обладая яркой внешностью, давно вышла замуж за иностранца, вела беззаботную романтическую жизнь и сыном совершенно не интересовалась. Шэнь Цунфэн рос в одиночестве в огромном пустом особняке, без друзей и близких. Со временем у него сформировался подобный характер, который не смягчился даже тогда, когда у него наконец появились друзья. Стоило кому-то заговорить при нем о его семье, как он мгновенно срывался.

Лань Чжо подумал, что этому пареньку просто не хватает тепла и любви. К тому же он совсем молод, около двадцати лет, душа его еще чиста, а значит, подступиться к нему будет проще простого.

Тогда он раздобыл недельный распорядок дня Шэнь Цунфэна: добыть его оказалось хлопотно, но возможно, как и фотографии в придачу.

Белая нежная кожа, длинные пальцы с четко очерченными суставами, отрешенный взгляд, тонкие губы и исходившая от всего его облика ледяная, насквозь пропитанная студенческой атмосферой аура воздержанности.

В глазах Лань Чжо он выглядел точно так же, как Сюй Чжижань — так и просил, чтобы его отымали. Однако Лань Чжо после наведения справок ничуть не спешил: в конце концов, впереди было целых полгода, к тому же главные герой и героиня еще совершенно не были знакомы. По сравнению с напряжением в прошлом мире это было куда проще и легче. Вот только если раньше требовалось лишь продержаться до определенного момента, то теперь нельзя было опускать руки все полгода.

Тем не менее развитие сюжета вовсе не собиралось позволять Лань Чжо расслабляться.

К счастью, Лань Чжо за последнее время не сидел сложа руки: его отношения со Сяо Ли стремительно развивались, оставаясь при этом чисто дружескими, но время от времени он перед лицом девушки ненароком демонстрировал тоскливый и безумно влюбленный взгляд, так что Сяо Ли и сама невольно начала обращать внимание на Гу Фэньян.

В этот день, услышав, как Сяо Ли между делом упомянула, что Гу Фэньян поспорила в библиотеке с каким-то довольно смазливym парнем и впопыхах перепутала читательский билет, а вернувшись, обнаружила, что тем парнем оказался Шэнь Цунфэн, пользующийся в университете немалой известностью, Сяо Ли во время рассказа даже засияла от восхищения.

Сердце Лань Чжо сжалось — ему тоже пора было переходить к действиям.

Судя по результатам его наводок, Шэнь Цунфэн каждое утро около семи часов выходил на пробежку. И тогда Лань Чжо решил каждый день в семь утра тоже отправляться на пробежку в кампус университета Юй.

На следующий день, перед тем как уйти, он даже пнул крепко спавшего Гэн Чжи и спросил:

— Я иду бегать, пойдешь со мной?

Гэн Чжи даже не открыл глаз и обессиленно мычал:

— ...Неа. — Наверное, он даже не расслышал, о чем конкретно речь.

Лань Чжо был заранее уверен, что Гэн Чжи не пойдет — это был чисто показушный вопрос. Спросив и выйдя за дверь, он отправился в путь.

Небо к тому моменту уже полностью рассвело, солнце светило не слепяще, а даже как-то прохладно. Лань Чжо сел на автобус, о маршруте которого разузнал заранее, и доехал прямо до ворот университета Юй. Как раз начался час пик, когда все спешили на учебу и работу, так что остатки сонливости Лань Чжо вытрясло из него без следа.

Минут через десять он наконец вышел на остановке и направился прямо в университет.

Студентов на территории было уже немало: в основном они болтали, смеялись и занимались спортом. Больше всего было тех, кто играл в бадминтон или бегал. Среди них попадалось немало тех, чья внешность вполне приглянулась бы Лань Чжо, но по сравнению с Шэнь Цунфэном все они мгновенно превращались в ничто.

Он ведь главный герой любовного романа, его внешность в любом случае должна быть на уровне.

Лань Чжо сначала нарезал круг вокруг всего кампуса. Закончив пробежку, он уже весь вспотел, спортивный костюм промок насквозь, солнце понемногу пригревало, людей на

спортивных площадках становилось все меньше, а Шэнь Цунфэна он так и не встретил.

Лань Чжо не расстроился — он уже начал размышлять над тем, как организовать случайную встречу, если в дальнейшем они вообще не будут пересекаться.

Поразмыслив над тем и над сидим, он вспомнил, что после тренировки Шэнь Цунфэн всегда возвращается в общежитие, и тут же со всех ног припустил в сторону мужского общежития, указанную на схеме у входа, но бежать слишком быстро не осмеливался, боясь случайно столкнуться с Шэнь Цунфэном лицом к лицу.

Лань Чжо повезло: едва добежав до входа в общежитие, он увидел вдалеке неторопливо бегущего мужчину с длинными стройными ногами. Тот практически не отличался от фотографий, так что можно было с уверенностью сказать — это Шэнь Цунфэн.

Лань Чжо не стал к нему приставать с разговорами, а просто, вытирая пот рукавом, медленно разминулся с Шэнь Цунфэном в самый подходящий момент.

Шэнь Цунфэн даже не оглянулся и сразу вошел в общежитие.

Так Лань Чжо совершил первую встречу с Шэнь Цунфэном, пусть тот, возможно, даже не обратил на него внимания. Но он не спешил: с такими людьми нужно действовать постепенно. С другой стороны, сегодня он пришел лишь на разведку.

Возвращаясь обратно, Лань Чжо купил две яичные лепешки и два стакана соевого молока. Открыв дверь, он застал в квартире ту же картину, что и при уходе. Впрочем, это его не удивило.

— Еда пришла, — Лань Чжо переобулся, искоса глянув на Гэн Чжи, всё еще с головой укутанного в одеяло, прошел к обеденному столу и принялся за одну из лепешек.

А тот лишь поелозил в коконе из одеяла, почмокал губами и продолжил спать.

Когда Лань Чжо уже всё доел, Гэн Чжи так и не соизволил пошевелиться.

Лань Чжо почувствовал некоторое раздражение, подошел прямо к спальне и пнул бугорок, в который превратилось скомканное одеяло.

— Твою мать!!!! — Гэн Чжи вмиг открыл глаза, вскочил с кровати и завопил: — Какого черта, Лань Чжо! Я тут просто сплю, а ты мне пинаешь в задницу!

— Который час, м? — Лань Чжо скрестил руки на груди, уперся ногой в белом носке о край кровати и приподнял бровь.

Гэн Чжи бросил косой взгляд на будильник у изголовья и недовольно пробурчал:

— Девяти еще нет.

— М?

Гэн Чжи хотел было продолжить ворчать, но, заметив, как на лице Лань Чжо начинается проступать полуулыбка, закатил глаза и принялся натягивать одежду.

Гэн Чжи был в одних трусах, а до этого кутался в одеяло из-за холода, теперь же, собираясь одеваться, отбросил его в сторону.

Фигура у Гэн Чжи была что надо: пшеничная кожа, крепкая грудь, широкие плечи и узкие бедра. Меж трусов смутно вырисовывались очертания мужского достоинства, демонстрируя боевой настрой, а сам он небрежно продолжал одеваться, ни капли не смущаясь оценивающего взгляда Лань Чжо с самого начала и до конца. Подумаешь! Братья, с детства гонявшие с голыми задницами, разве станут смущаться, что их кто-то увидит?

Лань Чжо просто удовлетворил любопытство — в его планы пока не входило охмурять еще и Гэн Чжи. Тем более, при одном воспоминании о деревянном лице Шэнь Цунфэна, не признающего никаких мирских радостей, у него во рту пересыхало.

Лань Чжо продолжал каждое утро бегать на стадионе университета Юй. Спустя неделю тело стало крепче, да и Шэнь Цунфэн уже запомнил его лицо, хотя на этом всё и ограничивалось.

В то утро небо затянуло тучами, в воздухе повеяло ледяным ветром. Лань Чжо нахмурился, постоял у окна, наблюдая за погодой, и в конце концов решил всё же пойти на пробежку, хотя и не знал, когда хлынет дождь.

Как и прежде, Лань Чжо добежал до входа в общежитие Шэнь Цунфэна и как раз столкнулся с ним нос к носу.

Лань Чжо приветливо улыбнулся и заговорил:

— Каждое утро встречаю тебя на тренировке.

Шэнь Цунфэн остановился с бесстрастным выражением лица, окинул Лань Чжо взглядом и буркнул:

— Угу.

Бросив взгляд на небо и прикинув, что дождь вот-вот начнется, Лань Чжо продолжил:

— На каком ты факультете?

Шэнь Цунфэн нахмурился, но все же ответил:

— Математический.

Лань Чжо кивнул и улыбнулся:

— Ладно, я продолжу, ты уже возвращаешься?

Шэнь Цунфэну совсем не улыбалось возиться с этим странным типом, и он собрался бежать дальше, как вдруг небо разверзлось и закапал дождь. Тот самый парень, что только что завел разговор, попытался было побежать, но, попав под капли, скривился в досадной гримасе, виновато улыбнулся ему и попросил:

— Слушай... можно переждать дождь у вас в общежитии?

Вокруг действительно не было никаких других зданий, где можно было бы укрыться. Осенний дождь хоть и не лил стеной, но пробирал до костей, и тело насквозь пронизывало холодом.

Шэнь Цунфэн странно посмотрел на него и произнес:

— Разве ты из университета Юй?

— Ага, — с досадой ответил Лань Чжо.

Тогда Шэнь Цунфэн с каменным лицом кивнул.

Это действительно был отличный шанс. У Лань Чжо накопилось много вопросов, но расспрашивать слишком усердно было нельзя — ему требовалось забросить удочку подальше и сперва оставить у Шэнь Цунфэна хорошее впечатление.

Добравшись до входа в общежитие, Лань Чжо улыбнулся:

— Я постою здесь. Спасибо.

Шэнь Цунфэн не удостоил его ответом и молча поднялся наверх. Отношение было просто верхом невоспитанности.

Оставшись один, Лань Чжо начал немного тревожиться: ему совсем не улыбалось возвращаться под дождем. В этот момент зазвонил телефон — это был Гэн Чжи.

— Ты куда чертей согнал?! Не видел, какая погода на улице, а все равно поперся бегать? Раньше за тобой такой дури не водилось.

Услышав гневный рев Гэн Чжи, Лань Чжо рассмеялся и успокоил его:

— Всё в порядке, я переживаю дождь в университете Юй.

— ...Если бы я сегодня не проснулся от ощущения, что собирается дождь... Ладно! Ты где? — побурчав что-то себе под нос, раздраженно бросил тот на другом конце провода.

— У мужского общежития.

Гэн Чжи на мгновение задохнулся от возмущения, помедлил и выдал:

— ...Жди меня! — после чего сбросил вызов.

Лань Чжо посмотрел на экран уже отключенного телефона и слегка улыбнулся — о ком-то заботиться и быть объектом чьей-то заботы всё же приятно. Дождь продолжал моросить, пронизывающий холод становился невыносимым, и он переступил чуть ближе к стене.

То тут, то там мимо пробегали студенты под зонтами, спешащие укрыться в коридоре. Они отряхивали зонтики, топали ногами, и многие с удивлением косились на Лань Чжо, который всё так же стоял на прежнем месте, после чего скрывались по своим комнатам.

Возможно, из-за дождя образовались пробки, но путь, который обычно занимал чуть больше двадцати минут, заставил Лань Чжо прождать целый час, прежде чем он наконец увидел Гэн Чжи: тот в спешке шлепал по лужам, держа в одной руке раскрытый зонт, а в другой — еще один запасной.

Подойдя ближе, Лань Чжо заметил, что Гэн Чжи так торопился, что зонт не спас его от непогоды: сам он изрядно вымок, а штанишки покрылись брызгами грязи.

— Придурок ты тупой! — едва завидев Лань Чжо, запыхавшись, выругался Гэн Чжи, протягивая ему зонт.

— ...Пошли, — Лань Чжо раскрыл зонт, сошел со ступенек и двинулся следом за Гэн Чжи.

Дождь не собирался утихать, на душе у Гэн Чжи скребли кошки, а сердце колотилось как безумное. Он попытался сдержаться, но слова все равно сорвались с губ:

— Ты опять из-за этой Гу Фэньян?!

Выпалив это, Гэн Чжи почувствовал себя еще раздраженнее, прибавил шаг и судорожно сжал ручку зонта.

Лань Чжо не видел выражения лица Гэн Чжи, но мог легко его представить. На губах у него

тоже заиграла улыбка, но отвечать он не стал, предоставляя Гэн Чжи домысливать всё самому. Впрочем, если бы не напоминание Гэн Чжи, он бы и вовсе забыл о существовании Гу Фэньян. Хотя выдержать ее в игноре еще несколько дней определенно пойдет на пользу.

— ...Ладно, раз уж ради нее, так ради нее, — вздохнул Гэн Чжи и больше ничего не сказал.

Спустя долгое время Гэн Чжи едва расслышал тихий вздох Лань Чжо, потонувший в шуме дождя.

Первым делом по возвращении Лань Чжо набросал и отправил Гу Фэньян короткое сообщение с пожеланием беречь себя в такую холодную погоду, а после больше не заглядывал в телефон, совершенно не заботясь о том, прочитала она его или нет.

Этот осенний дождь лил ровно два дня, и после того, как он прекратился, температура окончательно рухнула — наконец-то повеяло настоящей осенью. Глядя на деревья, покрытые утренним инеем за окном, Гэн Чжи смотрел на утренние пробежки Лань Чжо исключительно со злостью.

<http://bllate.org/book/21158/2144457>